

Один день из жизни Сяо Сатору

Событие первое: пробуждение

Акихара временно доверил младшего брата заботам Вооружённого детективного агентства, поэтому Сяо Сатору пока обитал прямо в офисе. Малыш был ещё совсем крошечным и беспомощным младенцем, так что оставлять его без присмотра не следовало ни на секунду.

Сегодня очередь дежурить выпала Йосано Акико.

— М-м...

Биологические часы Сяо Сатору работали без сбоев: он просыпался минута в минуту, обычно между пятью и шестью часами утра.

В этот ранний час Акико ещё сладко спала. Но малютка вёл себя на удивление тихо — не капризничал и не плакал. Он просто лежал в кроватке, широко распахнув свои огромные сияющие глаза, рассматривал потолок общежития и с помощью Шести глаз увлечённо изучал древесные узоры на балках.

И-и... раз!

Когда разглядывать потолок надоедало, Сяо Сатору принимался тренироваться — учился переворачиваться на живот.

Обычно трёхмесячные младенцы делают это только под присмотром и с помощью родителей: кости и мышцы у них ещё слишком мягкие, так что без поддержки они то и дело заваливаются на бок.

Но Сяо Сатору был особенным. Рождённый магом-дзюцуси, он от природы обладал куда более крепким телосложением, чем обычные люди. Без всякой посторонней помощи малыш ловко перекатился на живот.

— У-я?

Если лежащий на спине Сяо Сатору напоминал перевернувшуюся на панцирь беспомощную черепашку, то теперь он походил на шустрого, любопытного котёнка.

Упершись в матрас пухлыми, перетянутыми младенческими складочками ручонками, он высоко поднял голову и принялся с любопытством озираться. Прямо перед ним лежал

приметный зелёный помпон — подарок, который Акико купила ему только вчера.

Сяо Сатору потянулся к мягкой игрушке, но пальчики никак не могли ухватить заветный хвостик — не хватало буквально пары сантиметров.

— Тебе нужен этот мячик?

Раздался негромкий, ещё сонный женский голос, и зелёный пушистый шарик аккуратно вложили прямо в крохотную ладошку. Зажав в кулачке пушистый комочек, мальчик посмотрел снизу вверх — перед ним стояла улыбающаяся Акико.

Йосано бережно подняла кроху на руки.

— Ну что, проголодался? Сейчас сестрица приготовит тебе смесь.

Событие второе: сытный завтрак

Второй важной задачей за день было, конечно же, кормление.

Хотя Акихара перед отправкой в этот мир укрепил наложенную на Шесть глаз магию запечатывания, чтобы уберечь брата от переутомления и избытка информации, врождённый дар всё равно оставался тяжёлой ношей для младенца. Еда была главным и самым простым способом восполнить колоссальные энергозатраты.

Обычный трёхмесячный ребёнок наедаясь порцией в сто двадцать или сто пятьдесят миллилитров, но Сяо Сатору требовалось не меньше двухсот. Такой аппетит удивил бы даже пятимесячного крепыша.

— Буль-буль-буль...

Акико с улыбкой наблюдала, как малыш, чьи пальчики уже крепко держали бутылочку, усердно сосёт тёплое молоко.

— Какая прелесть, — не удержалась она от тихого вздоха умиления.

Это было первое за сегодня, но далеко не последнее восхищение маленьким гостем.

Когда Акихара только принёс Сяо Сатору в Вооружённое детективное агентство, детективы опасались, что с грудничком будет слишком много хлопот. Однако мальчик оказался на редкость покладистым: почти не капризничал, не ревел по пустякам и часами мог развлекать себя сам.

К тому же старший брат наложил на него долгоиграющую магию очищения, избавив сотрудников от необходимости возиться с купанием и бесконечной сменой подгузников. Всё, что требовалось от временных нянек, — вовремя кормить маленького обжору.

— Ик!

Осушив бутылочку до дна, Сяо Сатору безжалостно отшвырнул её в сторону и сыто икнул.

Акико поймала покотившуюся бутылочку, отставила её, а затем ласково похлопала малыша по спинке, помогая срыгнуть лишний воздух.

Событие третье: всеобщее обожание

Третьим пунктом в ежедневном расписании Сяо Сатору значилось дежурное паломничество взрослых, желающих им полюбоваться.

Около семи утра Йосано собрала вещи и вместе с Сяо Сатору отправилась в офис Вооружённого детективного агентства. Дорога от общежития до рабочего места занимала совсем немного времени, поэтому они пошли пешком. Правда, передвигаться быстро не получалось: очаровательный младенец в рюкзаке-кенгуру у неё на груди мгновенно приковывал к себе взгляды прохожих.

— Какой чудесный кроха! — восторженно шептались незнакомцы, не решаясь подойти близко и лишь издали любясь ребёнком.

Те же, кто знал Йосано лично, подходили без стеснения.

— О, госпожа Йосано! Неужто ваш младший братишка?

Сяо Сатору, устроившись в слинге, внимательно разглядывал каждого встречного и увлечённо лепетал что-то на своём загадочном младенческом языке.

— Ну... можно и так сказать, — с лёгкой заминкой отвечала Йосано, глядя на приветливое лицо местной торговки.

В конце концов, брат доверенного лица — тоже в каком-то смысле родственник.

— Батюшки, до чего же славный мальчик! А глазки-то, глазки какие небесные!

Пожилая женщина наклонилась пониже. На её испещрённом морщинками лице сияла настолько тёплая и искренняя улыбка, что Сяо Сатору забавно захлопал ресницами и тихонько

угукнул.

Его крохотный мозг ещё не умел выстраивать сложные логические цепочки, но смутные воспоминания твердили: раньше он очень долго жил в каком-то огромном, холодном доме. Люди там ухаживали за ним не менее тщательно, чем сестрица Акико, но в их заботе не было ни капли того простого человеческого тепла, которое сейчас излучала эта незнакомая женщина.

Конечно, младенец не знал слова «искренность», но младенческое чутьё безошибочно помогало ему отличать чистую, бескорыстную доброту от скрытых мотивов и притворства.

— Сестрица Акико! Наконец-то ты пришла! — едва они переступили порог офиса, как навстречу им вылетел Ранпо.

Он принялся шумно и обиженно жаловаться на наглость трёхцветного кота, обитающего внизу у кофейни. Тот, мол, преспокойно слопал предложенную булочку, но погладить себя так и не позволил.

Под звонкую, но совсем не раздражающую болтовню великого детектива Сяо Сатору официально заступил на утреннюю «службу» всеобщим любимцем.

Офис-менеджер номер один:

— О-о-о! Сяо Сатору, ну почему ты с каждым днём всё милее и милее!

Офис-менеджер номер два:

— Боже мой, будь у меня такой послушный и очаровательный братик, я бы из дома не выходила!

Директор Фукудзава:

— Хм... Хорош. Выглядит бодрым и здоровым.

Высказавший все обиды Ранпо:

— Хочешь пастилу из боярышника? Ах да, совсем забыл, тебе же ещё нельзя.

Увидев прямо у своего носа аппетитное тёмно-красное лакомство, Сяо Сатору инстинктивно приоткрыл рот, но Акико тут же бдительно отстранила его назад.

— Господин Ранпо! — укоризненно прикрикнула она.

Под её строгим взглядом юный детектив смущённо кашлянул, спрятал пастилу обратно в карман и послушно оставил младенца в покое.

— Ранпо, зайди ко мне на минуту, — раздался из кабинета голос Фукудзавы Юкичи.

Этот своевременный зов спас шестнадцатилетнего гения с повадками трёхлетнего капризного ребёнка от дальнейших нотаций.

Акико перевела взгляд на Сяо Сатору, который так и застыл с забавным, широко разинутым ртом.

— Тебе такое пока рановато кушать, глупенький, — с мягким вздохом улыбнулась она.

Словно поняв её слова, малыш обиженно захлопнул ротик и уткнулся носом в плечо девушки, точь-в-точь как прячущийся от мира пушистый котёнок.

Событие четвертое: тихий час

Четвёртым пунктом в распорядке дня Сяо Сатору шёл крепкий, здоровый сон.

В таком нежном возрасте дети спят едва ли не круглые сутки. Жизнь их проста и безмятежна: поел — спи, проснулся — снова поел. Никаких тебе забот вроде давления со стороны клана, изнурительной работы или капризов Воли мира. Все эти сложные проблемы — удел взрослых, а дело младенца — расти здоровым и весёлым.

— Уснул-таки...

В кабинете врача Акико бережно уложила кроху на аккуратно заправленную кушетку. Заметив, что он уже сладко сопит, она заговорила шёпотом и бережно натянула на него лёгкое одеяльце.

Сяо Сатору спал чутко. Его веки подрагивали, приоткрывая крошечную полоску пронзительной лазури — словно трещина в вековых арктических льдах, сквозь которую сияет бездонная глубина полярного океана.

— Спи, мой малыш, сладко засыпай... — тихонько запела Йосано старинную колыбельную, которую помнила с самого детства.

Под этот убаюкивающий, нежный напев Сяо Сатору наконец окончательно погрузился в

царство грёз. Интересно, кто же привидится ему в этом сладком сне?

Событие пятое: весёлые игры

Пятым и самым активным делом дня были игры.

Когда Сяо Сатору снова открыл глаза, он обнаружил, что находится уже не в процедурном кабинете Йосано, а в совершенно другом месте. Он сладко потянулся, задвигал крохотными ручками и ножками, и этот шорох тут же привлёк внимание единственного взрослого в комнате.

— Проснулся? — раздался спокойный голос.

К дивану подошёл Фукудзава Юкичи. На его обычно суровом, сосредоточенном лице появилось редкое выражение мягкости, когда он заглянул в сонные глаза младенца.

Сяо Сатору забавно зевнул, сморщив носик. Его обострившееся обоняние уловило исходивший от этого строгого господина очень приятный, едва уловимый сладковатый аромат. Интересно, что это так вкусно пахнет?

Малыш совершенно не испугался сурового вида директора. Напротив, он ловко уцепился пухлыми пальчиками за край его широкого рукава.

— А-а! — требовательно вякнул он, призывая взрослого немедленно поделиться вкуснятиной.

Фукудзава резонно предположил, что ребёнок проголодался (и не ошибся), и поспешил приготовить смесь.

Будучи человеком исключительно точным и ответственным, директор разводил сухое молоко строго по инструкции, оставленной Йосано. Со стороны этот процесс казался не приготовлением детского питания, а сложнейшим лабораторным экспериментом по созданию эликсира жизни.

Оставшись в одиночестве, Сяо Сатору обиженно надул щечки, но плакать не стал. Вместо этого он вернулся к своим спортивным упражнениям. Диван в кабинете директора был не слишком широким, но для маленького мальчика — в самый раз.

И-и... раз! Ещё раз!

Приложив максимум усилий и забавно кряхтя, малыш перекатился-таки на животик.

Победа! (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Новоиспечённый чемпион заприметил на краю дивана блестящий фантик от конфеты, обронённый кем-то из посетителей, и тут же наметил себе новую цель — доползти до сокровища! Подобно крохотной неуклюжей черепашке, он отчаянно засучил ручками и ножками. После нескольких безуспешных попыток «плыть» на месте Сяо Сатору совершил свой первый настоящий рывок вперёд!

Невероятный успех! Наш юный атлет делает поразительные успехи!

— Мяу...

Однако на пути к триумфу внезапно возникло непреодолимое препятствие. Перед ним материализовался великолепный трёхцветный кот с лоснящейся шерстью. Он держался с исключительным достоинством и выглядел весьма упитанным и сильным.

Умный, пронизательный взгляд кота смерил застывшего от неожиданности младенца. Затем ленивым взмахом пушистого хвоста он смахнул опасный фантик на пол.

«И всё-таки мой ученик совершенно не умеет нянчиться с детьми, — ворчливо рассуждал про себя Учитель Кот. — А если бы глупый ребёнок затащил эту гадость в рот?»

Не успел он закончить эту мысль, как почувствовал, что в его шерсть мёртвой хваткой вцепились крохотные пальцы.

— А-бу!

Сяо Сатору безумно понравилась пушистая шкурка гостя, и он вознамерился хорошенько её изучить.

От столь бесцеремонного обращения у бедного кота шерсть встала дыбом. Он мгновенно высвободился и пулей соскочил с дивана. Какая опасность! И откуда в этих современных младенцах столько силы и настырности?!

Недовольно фыркнув на прощание, трёхцветный джентльмен предпочёл поскорее ретироваться через открытую форточку.

Когда Фукудзава вернулся с готовой бутылочкой смеси, кот уже простыл и след. Сяо Сатору послушно взял тёплое молоко, но директор заметил, что в свободной ручонке кроха сжимает несколько пёстрых шерстинок.

— Хм? Откуда здесь кошачья шерсть?

Страстный любитель кошек, которого все дворовые коты почему-то обходили за версту, искренне удивился. Тем не менее он заботливо вытащил волоски из ладошки Сяо Сатору, протёр ему ручки влажной салфеткой и закрыл окно от греха подальше.

Прошло немало времени — по крайней мере, для младенца этот период показался вечностью, — когда за дверью кабинета наконец послышался знакомый шум.

Фукудзава вышел в общую приёмную, держа Сяо Сатору на руках, и замер. Перед ним стоял тот, кого они сегодня совсем не ждали.

— Сатору.

Вернувшийся из опасного путешествия Годзё Акихара стоял посреди комнаты. Его белоснежные волосы были слегка растрёпаны. Он поднял усталый, но полный нежности взгляд на младшего брата, мирно сидевшего на руках у директора, и тихо позвал его по имени.

Малыш опустил голову. Увидев родное лицо, он замер, а его огромные лазурные глаза удивлённо округлились.

— Смотри-ка, твой братик вернулся! — ласково улыбнулась одна из девушек-секретарей.

Акихара бережно принял драгоценную ношу из рук Фукудзавы. Но стоило ему потянуться, чтобы ласково погладить брата по голове, как Сатору подался вперёд и изо всех сил обхватил его за шею.

— Ни... ни-ни...

Пусть кроха ещё не понимал, сколько дней или часов они не виделись, он всем своим маленьким сердечком чувствовал, как сильно скучал по старшему брату.

— Ни-ни! — радостно пискнул он, крепко сжимая пальчиками воротник куртки Акихары и сияя самой счастливой улыбкой.

<http://bllate.org/book/19395/2004691>